

например, военного и гражданского персонала Группы советских войск в Германии.

Выход в свет «России и Германии в XX веке» без всяких преувеличений можно назвать незаурядным событием. Своим содержанием, методологическим обеспечением и документальной «начинкой» проект демонстрирует современные возможности познания прошлого. Разумеется, было бы желательным пролонгировать настоящий научный проект, который можно рассматривать как эталон для подготовки аналогичных трудов по истории

взаимоотношений россиян со своими многочисленными географическими соседями в Европе и Азии.

В.А. Токарев,
кандидат исторических наук
(Магнитогорский государственный университет)

Примечание

¹ Подробнее см.: Лев Копелев и его «Вуппертальский проект». М., 2002.

Д.В. Шин, Б.Д. Пак, В.В. Цой. Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны. Серия «Российские корейцы». Автор проекта Д.В. Шин; отв. редактор Ю.В. Ванин. М.: ИВ РАН, 2011. 615 с.

В странах СНГ, по приблизительным данным, проживают более 550 тыс. представителей корейской общности. Судьба 172 тыс. советских корейцев сложилась так, что в результате проводимой государственной национальной политики в 1930–1940-х гг. они в принудительном порядке покинули Дальний Восток и были расселены в районах Казахской ССР и республик Средней Азии. В тяжелых условиях корейцы адаптировались к новым местам проживания, интегрировались в местный социум, переноса все возможные лишения и страдания¹.

24 июня 1938 г. была принята директива Наркомобороны СССР № 200/ш., основное требование которой сводилось к тому, чтобы из сферы обороны СССР немедленно были изгнаны не только корейцы, но и поляки, немцы, румыны, латыши, эстонцы и представители других этнических общностей. Однако в первые же дни Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. большинство проживавших в Советском Союзе корейцев прибыли в военкоматы страны с единственной просьбой – отправиться на фронт, демонстрируя тем самым готовность исполнить свой гражданский долг, уважение к предкам и любовь к той Родине, которую избрали отцы и деды, – России, а затем Советскому Союзу.

Следует отметить, что эта привязанность к Родине проявлялась корейцами на разных этапах истории российской государственности. В 1860-х гг. корейцы избрали русский мир. Многие из них перешли в православную веру. На Дальнем Востоке царское правительство возлагало большие надежды на корейцев, привлекая их на государственную, в том числе военную службу. Они переживали все те же невзгоды, которыми «болела» Россия. Так,

в «Забайкальских епархиальных ведомостях» (1914. № 20) читаем: «30 прихожан-корейцев обратились к архимандриту Ефрему с выражением желания пойти на войну добровольцами. Отец Ефрем их благословил и посоветовал пойти к губернатору». Судя по всему, это обращение корейцев потрясло воображение архимандрита. Закончив службу, он снова обратился к прихожанам со словами восторга: «Корейцы приняли православие, идут теперь в ряды русских защитников России, этим доказывают, что они возлюбили ее, вторую Родину, за которую готовы положить жизнь».

Подобным образом и в самом начале Великой Отечественной войны в Казахстане и республиках Средней Азии советские корейцы, 17–20-летние парни и девушки, шли в военкоматы с одной целью – попасть на фронт. А.М. Хан вспоминал: «Тысячи молодых корейцев, среди которых и только что окончившие школу, подавали заявления в местные военкоматы с просьбой направить их на фронт. Но тоталитарный сталинский режим, питавший недоверие к корейскому населению, которое считалось потенциальным пособником японского империализма, отказывал корейцам служить в рядах регулярной Красной армии»². Более того, военкоматы вместо фронта отправляли корейцев как «неблагонадежных» в трудовые колонны и батальоны. Профессор Г.А. Югай отмечал: «На фронт попали лишь единицы, оказавшиеся там по ошибке военкоматов или скрывшие свою национальность, выдававшие себя за других»³. Призывавшийся на фронт Сергей Югай писал: «В 1943 г. мне исполнилось 17 лет. По моей просьбе Сыр-Дарьинский райвоенкомат г. Кзыл-Орда призывает меня в армию. Горвоенкомат готовит нас к отправке в артиллерийский полк (так гово-

рили). Действие происходило в конце ноября. Нас погружают в товарные вагоны, примерно так, как это было при депортации корейцев в 1937 году из Дальневосточного края. В эшелоне были только корейские ребята 17–18-летнего возраста, около 200 человек. Молодые пары были мобилизованы со всего Казахстана и Средней Азии. Фактически привезли на Крайний Север в трудовую армию вместо обещанного артиллерийского, а позднее и танкового полков»⁴. По имеющимся сведениям архивных документов, в батальонах и рабочих колоннах на стройках Мурманской обл., в Коми АССР, на угольных шахтах Тульской обл. и Подмосковья трудились более 14 тыс. корейцев⁵.

Следует заметить, что в 1950–1980-х гг. советские исследователи почти не обращались к проблеме участия этнических меньшинств в Великой Отечественной войне. Известно лишь несколько популярных работ о курдах, турках-месхетинцах, юго-осетинах, сванах и др.⁶, в которых воздана дань тем из них, кто мужественно сражался на фронтах войны. Из представителей этнических меньшинств вышли и многие Герои Советского Союза. Серьезное изучение этого вопроса началось лишь в последние десятилетия⁷.

Коллектив составителей рецензируемой книги проделал колоссальную работу, собрав по крупицам в военных архивах России, Казахстана и Узбекистана ранее неизвестный материал об участии корейцев в войне, и впервые представив его российскому читателю. Это издание не только существенно расширяет наши представления о роли этнических меньшинств в войне, но и формирует новое направление российской историографии Великой Отечественной войны в целом. Несомненно, авторы издания положили начало серьезнейшей исследовательской работе. Она потребует усилий ученых и интересующихся военной историей не только России, но и Казахстана, Узбекистана и будет содействовать созданию правдивой истории о Великой Отечественной войне.

Благодаря скрупулезной работе исследователей теперь уже досконально известно об участии в войне около 400 корейцев. И о каждом из них рассказывается в обстоятельных очерках книги. Составители издания выполнили благородную миссию, полезную обществу, назвав имена корейцев-героев. Среди них – Герой Советского Союза Александр Мин, ставший для молодежи образцом истинного служения Родине, три командующих полками – Ф.И. Ким, Н.А. Ким, П.И. Цой и неизвестные ранее медсестра В. Ни, Николай А. Ким, радист Виктор Ким, Г. Цой, сын полка А. Сон и многие др.

Корейцы были заняты во всех родах войск и в сфере обеспечения военных подразделений, в медицинской военной службе, непосредственно участвовали в военных сражениях и командовали подразделениями в Красной армии, служили разведчиками, прошли школу партизанской борьбы. Многие из них попали на фронт под русскими, узбекскими, казахскими фамилиями, а часть побывала в фашистском плену. Очень трогательны по своему содержанию собранные и опубликованные составителями книги письма корейцев с фронта. Они полны заботы о родине и о своих оставленных в глубоком тылу семьях, а также уверенности в победе над врагом.

Особое место на страницах издания уделено женщинам-корейкам, о большинстве которых вообще не было известно (Ана Ан, Лидия Гудаева-Ким, Нонна Ефимова, Алла Ким, Анастасия Ким, Антонина Ким, Елена Ким, Евгения Люгай, Валентина Ни, Софья Син, Галина Хан, Валентина Хан-Фимина и многие др.). Среди них были медицинские сестры, врачи, работники сферы культуры, коммунальной среды и всех служб, действовавших в военное время.

Как выясняли составители книги, корейцы сражались фактически на всех фронтах войны, проявляя героизм и мужество, готовность к самопожертвованию. Более того, по окончании Великой Отечественной войны многие из них затем участвовали в освобождении Кореи от японских оккупантов.

Рецензируемое издание иллюстрировано, содержит интересные комментарии, выполнено на высоком научном уровне. Новое исследование должно стать настольной книгой прежде всего в школах, так как является ценнейшим источником по воспитанию патриотических чувств, культуры межнационального общения и любви к Родине.

Н.Ф. Бугай,
доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)

Примечания

¹ См. подробнее: Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев). М., 1998; Сон Ж. Корейцы в СССР: репрессии, депортация. Берлин, 2011; и др.

² См.: Дорогой горьких испытаний. М., 1997. С. 212.

³ Цит. по: Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 172–173.

⁴ Там же. С. 183.

⁵ См. ГА РФ, ф. 9401, оп. 1, д. 2011, л. 252–253. В марте 1943 г. были мобилизованы на работы в

угольную промышленность 7 765 корейцев, из которых 5 153 человека работали в Подмосковном угольном бассейне (Тульская обл.) и 2 622 человека использовали внутри Казахстана на Карагандинских угольных копях. Остальные корейцы были заняты в Коми АССР и на других стройках военного времени (там же).

⁶ *Ставский В.П.* Рассказы о героях. М., 1969; *Церковный М.Ф., Шиганов А.Д., Юрьев Б.Ф.* Героев подвиги бессмертны. Киев, 1982; *Чатоев Х.М.*

Участие курдов Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ереван, 1970; *Цкатишвили К.В., Чинчилакашвили Т.Г.* Герои Советского Союза из Грузии. Тбилиси, 1981; и др.

⁷ *Бараташвили М.* Правовое положение месхов-репатриантов Грузии. Тбилиси, 1998; *Симоненко В.А.* Месхетинские турки: историческая судьба и проблемы культурной адаптации. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2002; и др.

А.Н. Сахаров. Исторические обретения на рубеже XXI века: очерки. М.: Голден-Би, 2011. 352 с.

Переосмысление отечественной истории в свете новых концепций является сегодня одним из наиболее актуальных вопросов исторической науки. В этой связи заметным событием в научной и общественной жизни России в 2011 г. стал выход в свет книги очерков известного отечественного ученого, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова «Исторические обретения на рубеже XXI века», которая явилась своеобразным продолжением его предыдущей работы «Россия: Народ. Правители. Цивилизация».

Анализ содержания книги свидетельствует о том, что автор поставил перед собой поистине грандиозные историософские и исторические задачи: показать прямую и непосредственную связь цивилизационного уровня развития страны с обликом и ментальностью различных слоев народа, культурной элиты и лидеров государства, с взаимоотношениями общества и власти, а также произвести переоценку сложившихся ранее представлений о некоторых сторонах внешней политики России и ее военной истории XIX–XX вв.

В ряде статей («История России – часть мирового цивилизационного процесса», «Империя как мировой цивилизационный фактор», «Управление Россией – цивилизационный исторический фактор», «Народ и власть в 1930 году. Начало Большого террора» и др.) Сахаров по-новому, в соответствии с современным пониманием исторического процесса как прогресса, прежде всего, человеческой личности и качества жизни людей, подходит к освещению таких основополагающих вопросов российской истории, как роль империи, становление системы управления страной в качестве факторов развития российской цивилизации. Автор доказывает, что империя, при всем ее репрессивном, а порой и экспансионистском характере, одновременно выступает мощным рычагом освоения и интеграции огромных евразийских пространств, развития

экономики и культуры отсталых ранее регионов, превращается по образу и подобию других имперских образований в мощный культурный центр.

Система управления Россией, подчеркивает Сахаров, складывалась в условиях острейшего геополитического противоборства с окружающим миром, сложных и противоречивых социально-политических взаимоотношений разных слоев общества в связи с необходимостью государства мобилизовать все человеческие и материальные ресурсы на обеспечение жизнедеятельности и жизнеспособности страны. Прежние представления о роли империи и значении государственной системы управления сегодня подвергаются существенному пересмотру на примерах событий становления Русского централизованного государства, истории Смутного времени, «стабилизационного» XVII в., эпохи Петра I и последующих периодов российской истории. Сахаров не выделяет из этого ряда и советскую эпоху, сохранившую имперские черты и государственно-управленческие задачи, доставшиеся ей от предшествующих поколений. Однако в новых условиях руководители государства по своим воззрениям, культуре, небрежению к человеческой личности являлись плотью от плоти и кровью от крови победившего народа. В итоге имперские черты, по мнению автора, приобретали причудливые и жестокие, приземленно-прагматические формы (при высоких гуманистических пропагандистских декларациях), а результаты были совершенно несоизмеримы затраченным усилиям, вложенным средствам, страданиям и гибели миллионов людей. Это особенно ярко отразилось, по мнению Сахарова, в материалах, освещающих начало сталинского террора 1930-х гг., когда руководство страны стремилось ценой тяжких репрессий осуществить модернизационный прорыв и достигнуть единства народа.